

УДК. 378.937

**МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ВЕДУЩАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
ХОРМЕЙСТЕРА**

Дите Л.А.

Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета

Эволюционные процессы в сфере сознания намечают и процесс расширения терминологического содержания понятия профессионализма хормейстера. В качестве ведущей составляющей выступает мировоззренческий аспект. В статье рассматриваются принципы формирования целостного восприятия реальности.

Ключевые слова: профессионализм, хормейстер, сознание, мировосприятие, целостность.

**СВІТОГЛЯДНИЙ АСПЕКТ ЯК ПРОВІДНА СКЛАДОВА
ПРОФЕСІОНАЛІЗМУ ХОРМЕЙСТЕРА**

Дите Л.А.

Еволюційні процеси у сфері свідомості окреслюють і процес розширення термінологічного змісту поняття професіоналізму хормейстера. Світоглядний аспект виступає як провідна складова. У статті розглянуто принципи формування цілісного сприйняття реальності.

Ключові слова: професіоналізм, хормейстер, свідомість, світосприйняття, цілісність.

**THE PHILOSOPHICAL ASPECT AS THE MAIN COMPONENT
OF THE CRAFT OF THE CHOIRMASTER**

Dite L.A.

Evolutional processes in the sphere of consciousness outline also the process of the widening of terminological content of the concept professionalism. The main component is the philosophical aspect. The article is consider the principles of forming of full perception of reality.

Key words: craft, choirmaster, acknowledgement, norlet outlook, wholeness.

Постановка проблемы. Актуальность данной проблематики определена эволюционными процессами сознания, что, в принципе, и намечает процесс расширения терминологического содержания понятия *«профессионализм хормейстера»*. На различных этапах социально-исторического развития формировались и различные доминанты в спектре задач, стоящих перед руководителем хора. Истории известны несколько наименований профессиональной деятельности музыканта, исполняющего руководящие функции в хоровом коллективе. Музыкально-культурологическая типология хормейстерского профессионализма позволяет наблюдать различные критерии его функций. Узконаправленная ориентация на этапе становления постепенно приобретает многофункциональную направленность. Таким образом, каждый последующий тип, формируя новую грань деятельности руководителя хора, расширяет содержательно-функциональное наполнение понятия *«профессионализм хормейстера»*.

В условиях современности определённую значимость в системе образования обретает принцип гуманизации. Набирает силу переориентация идеологии на духовно-психологические процессы, самого человека, что несёт необходимость в переосмыслении соотношений материального и духовного аспектов. В категории духовности «господствует потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни... и когда самопознание превращается в смысл, который пропитывает большую часть жизни, открывается качественно иной – магический аспект мастерства в любом деле» [6].

Хоровой коллектив несёт на себе отпечаток личности хормейстера. Формируя коллектив, дирижёр невольно участвует в создании инструмента – живого и, в силу своей природы, одухотворённого, а значит имеющего значительный потенциал возможностей. Как будет звучать этот инструмент, насколько он раскроет свой потенциал, во многом зависит от деятельности дирижёра. И здесь важную роль играют как профессиональная компетентность, так и мировоззренческая направленность, жизненные приоритеты, степень духовности. Чем выше

мастерство хормейстера, тем выше исполнительская культура, равно как и другая закономерность – чем интереснее личность руководителя, тем более многогранна жизнь коллектива. И если уж говорить об ответственности хормейстера за интерпретацию музыкального сочинения, то очень важно осознать и ту ответственность, которая лежит на дирижёре за его личностный рост, что, в свою очередь, открывает качественно новый горизонт в творческом взаимодействии с хоровым коллективом.

В системе музыкального образования, на наш взгляд, не в должной степени уделяется внимание осознанному формированию личности будущего учителя. Как показывает практика, постигая основы профессии, многие специалисты так и остаются закрыты для осознанного постижения своей сущности. В контексте современной парадигмы такой подход уже не может идентифицироваться с пониманием профессионализма. Так сказать, стандартный путь продвижения к его высотам, предусматривающий широту специальных знаний, достаточно высокий уровень владения тем инструментарием, который необходим в практическом применении, уже не отвечает требованиям, соизмеримым с эволюционными процессами сознания. На сегодняшний день выдвигается направление, рассматривающее профессионализм как интеграцию специальных знаний и *личностной зрелости* специалиста [6]. В таком контексте значимым становится процесс самопознания, постижение будущим профессионалом своей сущности. К сожалению, не зная себя по-настоящему, мы достаточно часто отождествляемся со своим телом. Хотя человек – это не только белково-нуклеиновый комплекс, но и многомерная энергоинформационная структура. Используя язык метафоры, можно сравнить его с многоэтажным зданием, где, к сожалению, чаще всего освещается лишь первый этаж. На сегодняшний момент свою актуальность находит проблематика частотных характеристик человека, который в гораздо большей степени является «вибрационной сущностью», нежели физической (Э. Хикс). Продуцируя в пространство определённую частоту, которая зависит от качества мыслей, эмоций, физического состояния организма, человек в процессе общения оказывает различное воздействие на окружающих. Более высокие частоты соответствуют и более высокому уровню нравственности. На сегодняшний день частотные

характеристики легко считываются при помощи радиоспектрометра, и в Японии это стало обязательным условием для специалистов в области педагогики. В случае несоответствия определённым параметрам, специалисты просто не становятся таковыми.

Подобные ориентиры современного мира создают глубокое убеждение в том, что в основе формирования профессионализма педагога лежит, в том числе, и формирование *осознанности* своего организма, постижение своей сущности, практика работы над собой. Взять ответственность за себя, познавать и одухотворять свою природу подвластно не каждому специалисту, хотя именно такая установка позволит открыться пониманию ценностных ориентиров профессии. В этом случае руководитель хора будет уже способен осознать, что именно сознание исполнителя есть та вершина, на которую прежде всего должно быть направлено его внимание, а весь творческий процесс должен выстраиваться созвучно этой направленности. Тем не менее в условиях современности проблематика профессиональной деятельности хормейстера в большей степени раскрывается в срезе повышения технической оснащённости коллектива, а значит всех необходимых для достижения этой задачи знаний, умений и навыков со стороны хормейстера. Из внимания исключается открывающаяся для исполнителя возможность познания себя как личности через выбранную им деятельность, способную раскрыть те грани, которые ему ещё не известны. В таком контексте избранная деятельность уже выступает как путь постижения себя и Мира. В. Лебедько считает, что глубинным смыслом подлинных профессионалов является *одухотворение своей деятельности*. Выстраивая в таком срезе творческое взаимодействие с коллективом и, как следствие, со слушательской аудиторией, дирижёр включает процессы гармонизации себя самого, своей деятельности и Мира. Это тем более становится востребованным в условиях, когда человечество выходит на новую ступень своего развития, и духовно-психологический аспект обретает значимость. Для хормейстера осознать и наполнить свою деятельность новым смыслом становится неотъемлемой составляющей профессионализма.

В своё время С. Казачков, настаивая на необходимости создания условий для развития индивидуальности исполнителя, определял в качестве значимой функциональной составляющей хормейстерской

деятельности способность *вдохновлять* своим талантом, энергией, творческой направленностью, кругом интересов и органичной любовью к людям. Некую созвучность мы находим и в высказываниях У. Уорда, который писал: «Посредственный учитель – излагает, хороший – объясняет, выдающийся – показывает, великий – вдохновляет». Вполне очевидно, что в качестве фундамента, на котором всё выстраивается и обретает своё развитие, выступает *мировоззренческий аспект*. Мы глубоко убеждены, что любая форма деятельности в рамках урока должна служить тем материалом, на базе которого формируется мировосприятие обучающегося. И здесь важно выбрать правильное направление, которое сформирует восприятие мира в единстве всех его составляющих – видимых и невидимых глазу.

Надо отметить, что сама форма хорового исполнительства уже служит благодатной базой в этом направлении. Можно рассматривать хоровое пение не только как искусство звуковой реальности, но и осознать его значимость как модели построения социальных отношений. Именно хоровое исполнение реализует унисонное звучание, когда достигается соподчинённость голосов, их тембральная сглаженность, единообразная манера исполнения. В то же время элементы многоголосия несут уже самостоятельность звучания каждого голоса в едином органичном созвучии. А полифоническая фактура формирует у исполнителей умение вести диалог. В своё время именно так определял полифонию И.С. Бах. Это подвластно хоровому коллективу, который научился слышать и слушать. Ансамблевое пение в его разнообразных проявлениях находит своё выражение и в условиях социума. Здесь его коррелятами выступают стремление к гармоничному сосуществованию, умение слышать другого в жизненном диалоге, а процесс индивидуализации сознания развивается аналогично принципам многоголосия. Не случайно все великие деятели музыкального искусства ратовали за необходимость включения хорового пения в процесс формирования любого исполнителя, будь то инструменталист или вокалист. Более того, хоровое исполнительство как самый демократический жанр искусства способен распространяться в самых широких слоях общества.

Важным фактором, формирующим мировоззренческую направленность, послужит для будущего учителя музыки процесс самопознания и

самовоспитания как в рамках функционирования хорового коллектива, так и в условиях самой жизни. И здесь очень важно направить усилия на раскрытие каждым исполнителем своей истинной личности. Но прежде необходимо распознать то, что мешает ей проявиться. Концепция ложной личности определяет её как «собрание несознательных действий, заимствованных у других» [2]. «Именно ложная личность со своими многочисленными масками так часто занимает место истинной личности» (П.Д. Успенский) и, «не замечая своей фальшивости, противится контролю и ограничению» (Р. Бертон).

Практика показывает, что взаимодействие исполнителей в процессе хоровой деятельности далеко не всегда выстраивается на принципах осознанности. Координирующую функцию, конечно же, должен выполнять руководитель хора. Его компетентность в области духовных познаний поможет выявить несостоятельность ложной личности, которая «очевидна и шумна», осветить то отождествление, от которого необходимо отойти. Лишь в этом случае, постепенно сталкиваясь со своими самыми глубокими отождествлениями и преодолевая их, исполнитель включается в процесс проявления своей сущности. Значительную помощь может оказать использование принципа «разделённого внимания». Можно, к примеру, смотреть на цветы и в то же время осознавать, что смотришь на них. Или, участвуя в эмоциональном споре, отслеживать, насколько отождествляешься со своими эмоциями. Данное направление находит отражение в исследованиях Э. Толле, где раскрывается проблематика отождествления человека с инструментами познания. К ним исследователь относит и процесс мышления. Он уверен, что, идентифицируя себя с разумом, человек получает ощущение самого себя из того, что содержит его разум и на что направлена его деятельность. В таком раскладе целостность Бытия заслоняется его же разумом. Чем в большей степени происходит отождествление с мышлением, тем в меньшей степени человек присутствует как *осознанный наблюдатель*. Вывести мысли на уровень осознания можно только через наблюдение за ними. Таким образом, в процессе тренировки внимания, когда уже удаётся отделить мысль от наблюдателя, вырабатывается способность личности управлять своими мыслями. Это касается и эмоций, которые также необходимо отслеживать. И если для хористов этот процесс сопряжён с определёнными трудностями, то начинать необ-

ходимо с концентрации внимания на внутренних ощущениях. Можно предложить хористам сопоставить ощущения внутренних перемен при исполнении произведений различных по характеру.

Практика показывает, что среди исполнителей иногда наблюдается критический настрой. «Одно из жалких свойств ложной личности состоит в том, что в дополнение к приуменьшению себя она пытается приуменьшить других» [2]. В большей степени такое состояние порождается разочарованностью в самих себе. Другая проблема на поприще исполнительства – дух соперничества. Желание самоутверждаться любым способом появляется при отсутствии внутренней гармонии. Далёк от пробуждения своей истинной природы тот исполнитель, который эгоистично ставит себя на первое место, даже если он в чём-то преуспел больше других. Невнимательность к окружению закрывает путь к раскрытию высших центров. И напротив, умение служить общему делу, помогать и поддерживать других во имя их развития, формирует в человеке целостность. Не сможет исполнитель служить своим творчеством людям, если он чрезмерно увлечён собой. Такой настрой будет всегда порождать потребность в самооблажении. Уместно вспомнить высказывание Ж. Санд: «Человечество не заинтересовано в человеке, если человек не заинтересован в человечестве». Приоритеты служения другим утверждаются на уровне функционирования высших центров. Вот почему так необходима для исполнителя работа в данном направлении.

На сегодняшний день в науке набирает силу новое мышление. Некоторые из данных столь значительны, что указывают на радикальную ревизию в понимании человеческой природы и всей реальности в целом. М. Мамардашвили в статье «Мысль под запретом» обобщил весомую мысль о том, что человек является представителем двух миров: проявленного и непроявленного. У Р. Бертона эта мысль раскрывается принципом единения в человеке высших и низших центров. Чтобы видеть целое, необходимо быть целостным, а это предполагает функционирование высших центров. Самые высокие идеи, по мнению исследователя, не могут быть поняты четырьмя низшими центрами: они предназначены только для высших. «Не может «человеческая машина» получать метафизические впечатления, она для этого не предназначена», – отмечает исследователь. К этому ряду примыкает и точка

зрения американского учёного С. Грофа, который считает, что пришло время нового психологического направления, признающего значимость духовных измерений психики. Концепции «разума, содержащегося в мозге», учёный противопоставляет альтернативы, предложенные хоโลномическим мышлением. Таким образом, проникая в духовные, нефизические мерности, современная научная мысль словно отвоёвывает пространство непроявленного мира, формируя наше представление на основе целостного восприятия реальности. В. Медушевский убеждён в том, что фундаментальным аспектом науки является мировоззренческий аспект.

В данном контексте хоровая песня выступает в качестве мощного средства формирования жизненных взглядов исполнителей. И здесь очень важно для учителя не останавливаться на поверхностном срезе образности исполняемой песни, а идти дальше – вглубь, чтобы отыскать духовные зёрна, способствующие формированию целостного восприятия реальности. Именно такое направление, на наш взгляд, и должно определять основы мировоззрения. Но каким же образом сформировать его, прежде всего, у будущих учителей, чтобы ростки нашли благодатную почву всходов в сознании их подопечных? С этой целью в качестве личного педагогического опыта дадим несколько рекомендаций построения бесед к хоровой песне, настраивающих исполнителей в заданном направлении.

Методика разучивания детской или школьной песни предполагает не только знакомство с музыкальным и поэтическим материалом песни, но и предусматривает грамотно выстроенную беседу с детьми на основе понимания этого материала. Как показывает практика, роль вступительной беседы к песне недооценивается студентами и поэтому выстраивается в срезе пересказывания вербального текста. Но будущему учителю важно понять, что в рамках беседы он формирует мировосприятие исполнителя и в определённой степени несёт ответственность. И здесь необходимо найти ключ, дающий настройку в направлении целостности. Например, знакомясь с песней Е. Карпенко «Малюнок», содержание которой подчиняется раскрытию образа девочки, рисующей летний пейзаж на фоне зимней картины за окном, необходимо выявить те важные зёрна, которые поведут исполнителей по пути духовных знаний. За окном зима, а юной художнице так

хочется «нырнуть», хотя бы на рисунке, в летнюю пору. В процессе общения с исполнителями уместно задаться вопросом: отчего довольно часто происходит так, что жарким летом мы хотим «окунуться» в зиму, а зимой нам так не хватает лета? Как впрочем, это происходит и с другими жизненными противоположностями. Причина кроется, очевидно, в том, что сознание многих из нас не приучено фокусироваться в настоящем моменте, что означает жить «здесь и сейчас». Мы не способны прожить настоящее во всей полноте, осознанно пребывая в нём. Для того, чтобы понять значимость и быть полезным в этом направлении, будущему учителю необходимо прежде всего самому учиться, чтобы в дальнейшей практике посвятить в это своих подопечных. Учиться видеть неповторимость каждого времени года, распознавать возвышенное в привычном, что, в принципе, не характерно для обыденной жизни. Принцип «настоящего момента» формирует душу. Р. Бергон, указывая на относительность и субъективность всего, кроме истинного «Я», усматривает объективность человека лишь в моменте его присутствия. На самом деле присутствовать в настоящем моменте трудно. Это относится не только к профессиональной стороне, но и распространяется на все жизненные ситуации. В практике могут иметь место различные варианты диалогов со студентами в этом направлении. К примеру, можно обратить внимание на то, что в момент принятия пищи необходимо концентрироваться только на ней и осознанно способствовать процессу оздоровления организма. Или же, идя по улице, исключать привычку нести за собой «шлейф» всевозможных внутренних диалогов. Может быть, в силу этого люди и отдаляются от природы, перестают замечать и восхищаться её красотой. А вот, кстати, малыш, вглядывающийся в букашку, мог бы послужить хорошим примером той степени сосредоточенности, которую он проявляет в процессе познания окружающего мира.

Беседа к песни Н. Грановской «Пташенята» продемонстрировала со стороны будущих учителей стереотип мышления. Некоторые из них были однозначны в своих суждениях, повествуя о том, что расставание с птицами несёт чувство печали. На наш взгляд, такой эмоциональный отклик продиктован обусловленностью личности, сориентированной не на развитие внутренней самодостаточности, а на привязку к внешнему фактору. Конечно же, различные переживания, вызванные взаимо-

действием с внешним миром, очень важны в процессе приобретения эмоционального опыта. Но мы глубоко убеждены в том, что на пути своего духовного раскрытия человек должен освобождаться от внешних привязок и устремляться к состоянию внутренней полноты, самодостаточности. Духовное развитие предполагает расширение сознания до уровня безусловности, при котором проявление любви, радости не определяется наличием внешних причин. Их источник должен зародиться внутри самого человека. Обладая таким знанием, исполнитель будет подготовлен к пониманию того, что в принципе не существует печали, горя, а есть лишь опыт. Это поможет сформировать соответствующее отношение к действительности. Любое развитие предусматривает накопление опыта, а значит необходимость повышения уровня впечатлений вокруг себя. И здесь важно не спать по отношению к чудесам, происходящим вокруг каждый день, а смотреть активным взглядом, принимая то, что предлагает каждый момент. «Наслаждение всем спектром творения является жизненно важной частью нашей октавы впечатлений» (П.Д. Успенский). Огромный опыт взаимодействия человека с внешним миром, соприкосновение с которым позволяет пережить различные состояния, открывает возможность когда-то вернуться к ним, пережить снова, но уже без необходимости во внешнем факторе.

Знакомясь с данной песней, не совсем верно закреплять у исполнителей чувство печали от расставания с птицами. Важно учить жить в настоящем и находить в нём то, что обогащает душу. А это значит уметь наслаждаться щебетаньем птиц и не привносить в следующий момент жизни шлейф грусти от расставания. Беседу необходимо выстраивать скорее в ключе раскрытия внутренней гармонии природы. Её согласованность на всех уровнях может демонстрировать принцип единения и способствовать формированию у исполнителей целостного восприятия реальности. Всё управляется едиными законами: птицы, ведомые самой природой, благополучно улетают в тёплые края. Магнитная решётка Земли задаёт направление, ритмы, согласуя существование на Земле. К сожалению, человек, движимый своим невежеством, отделил себя от целого, нарушив закон гармонии. По существу, на сегодняшний день мы не можем говорить о гармоничности человека в рамках самой природы, взаимоотношения с которой развиваются не в направлении

сотрудничества, а, к сожалению, её завоевания. Но природа – это не только талантливый художник, но и великий учитель. У природы необходимо учиться, поскольку красота рождает своё подобие в тех, кто ищет её. Ф. Шиллер подчёркивал, что человека нужно учить тому, что красота необходима. Именно в окружении необыкновенной красоты, в момент созерцания природы или слушания музыки и может проявляться истинное «Я». Огромное количество музыкальных произведений служит в этом направлении хорошим материалом, так как искусство – великая сила, воздействующая на человека. И если искусство верно себе, оно всегда будет указывать на что-то, выходящее за его пределы. Взаимодействуя с ним, мы, бесспорно, расширяем своё сознание.

В данной статье рассмотрены лишь отдельные принципы, которые могут способствовать реализации процессов самопознания и самовоспитания, в частности принцип «разделённого внимания» и принцип «настоящего момента». Но каждое произведение индивидуально и предполагает свою образную сферу, а значит поиск новых творческих импульсов со стороны педагога в деле формирования мировосприятия своих подопечных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя / Ф. Барон // Вопросы психологии –1990, №2 - С. 153-159.
2. Бертон Р. Самовоспоминание / Р. Бертон. - С.-Петербург: АО «Комплекс», 1996. – 235 с.
3. Беседина Л. К нетемперированной истине музыканта. Введение в философию музыканта-исполнителя / Л. Беседина. – Симферополь, 2009. – 171 с.
4. Гомонов А.Я., Гомонов Ю.А. Личность – инструмент Души: Метод. пос. / А.Я. Гомонов, Ю.А. Гомонов. / Метод. пос. – М.: Амрита-Русь, 2005. – 352 с.
5. Донсков Д.Ю. Чудесный целительный биорезонанс магнетизма Вселенной / Д.Ю. Донсков. – Х.: Изд. ФЛП Тагана П.А., 2011. – 356 с.
6. Лебедько В. Магия в профессии и творчестве (Беседы с российскими магами-профессионалами и творцами) / В. Лебедько. – С.-Петербург, 2003. – 120 с.